

Когда все почувствовали, что у них перехватило дыхание, Мужун Шу Цин медленно открыла глаза, по-прежнему спокойные и ясные. Она с улыбкой спросила: «Янь Юй, скажи мне, что произошло?» Казалось, что ее подавленных эмоций мгновение назад просто не существовало.

Янь Юй шагнул вперед и почтительно ответил: «Слушаюсь. В тот день вы упали со скалы, и Мо Цань быстро полетел вниз. Думаю, он хотел унести вас к подножию скал. В тот день было слишком много людей, поэтому я вывел Лу И из окружения, а ночью мы спустились вниз, но не смогли вас найти. Я боялся, что они убьют Цзы Юань, поэтому договорился с несколькими людьми, чтобы они начали поиски поблизости. В конце концов, ее обнаружили в хижине в деревне неподалеку».

Услышав его слова, глаза Мужун Шу Цин заблестели, и она спросила:

- Говоришь, той ночью ты спустился со скал, чтобы найти меня?

- Да.

Мужун Шу Цин выглядела несколько взволнованной и, слегка приподнявшись, серьезно спросила:

- Ты не нашел Мо Цаня? Или какие-нибудь другие следы?

Янь Юй постарался тщательно всё припомнить и уверенно ответил:

- Нет, я ничего не нашел.

- Это хорошо, - счастливый и взволнованный голос Мужун Шу Цин на самом деле заставил всех, кто находился в комнате, быть озадаченными. Они до сих пор не могли найти этого человека, даже если она не чувствовала себя переживающей и грустной, такое выражение лица выглядело чересчур странно.

Ее мрачное настроение некоторое время назад и ее поведение сейчас были необычными, это заставило Цинь Сю Чжи почувствовать себя довольно встревоженным, поэтому он не мог не спросить: «Шу Цин, с тобой все в порядке?» Может быть, она слишком перенервничала.

Мужун Шу Цин с улыбкой покачала головой, как будто облегчила свое бремя, и сказала: «Иногда отсутствие новостей – тоже хорошие новости». Даже отправившись на поиски почти сразу, они не смогли найти Мо Цаня, вполне возможно, что, когда он упал со скалы, у него все равно нашлись силы, чтобы самостоятельно покинуть то место. Еще существовал шанс, что какие-то люди забрали его, независимо от того, кто его забрал, как минимум, это означало, что он всё ещё жив. До тех пор, пока она не увидит его мертвое тело, она ни за что не сдастся.

- Сю Чжи, я должна доставить тебе неудобства, попросив доктора прийти сюда, - здоровье Цзы

Юань основательно пошатнулось, если не начать лечение должным образом, она боялась, что это вызовет проблемы в будущем.

- Хорошо, тебе не нужно беспокоиться, - Цинь Сю Чжи понимающе кивнул головой.

Нежно держа всю покрытую синяками руку Цзы Юань, Мужун Шу Цин сказала мягко и одновременно твердо: «Цзы Юань, ты наконец-то вернулась к нам. Никто больше не сможет причинить тебе вред, поэтому сейчас твоя главная забота – восстановить своё здоровье».

Цзы Юань, насилу сдерживая слезы, кивнула и сказала: «Слушаюсь, барышня».

За эти дни она исчерпала все возможные методы, чтобы не позволить себе заснуть, потому что слышала шепотки тех, кто ее охранял, что если она заснет, они смогут ее контролировать. Если бы она причинила вред барышне из-за собственного малодушия, она бы себе этого не простила. Цзы Юань испытывала трудности с тех пор, как была ребенком, потеряла обоих родителей и скиталась по свету. Если бы барышня не забрала ее с собой, другие нищие забили бы ее до смерти. Хотя Мужун Шу Цин совсем не была добра к ней, когда она была ребенком, не будь ее доброй воли, и Цзы Юань вряд ли дожила бы до сегодняшнего дня.

Осторожно стерев слезы, которые потекли по щекам Цзы Юань, Мужун Шу Цин сказала Янь Юю, стоявшему в стороне: «Янь Юй, ты также пережил много трудностей. Отдохни, как следует, в течение следующих двух дней, а также помоги устроить достойные похороны мёртвым телохранителям и надлежащий присмотр для раненых. И самое важное: выдели еще 50 человек, я хочу отправиться на границу Линь Фэн Гуань в течение 10 дней». Так как гора Фэншань располагалась не слишком далеко, она должна была добраться до границы Линь Фэн Гуань в течение трех дней.

Лу И встревожено воскликнула: «Барышня!..» Мужун Шу Цин была так сильно ранена, как она могла путешествовать!

Не дожидаясь, пока Лу И продолжит говорить, Мужун Шу Цин спокойно, но настойчиво молвила: «Я должна попасть туда, особенно после этого инцидента». Ей необходимо было срочно добраться до Линь Фэн Гуань, и не только для того, чтобы уладить этот вопрос между ней, Сюаньюань И и императором. Поскольку Хун Мин хотел ее смерти, и , не колеблясь, лично отправился на границу Линь Фэн Гуань, существовал хитроумный заговор, поэтому ей позарез нужно было обсудить ситуацию с Сюаньюань И.

Пробормотав что-то себе под нос, Мужун Шу Цин спросила:

- Сю Чжи, у тебя найдутся кисть и чернила?

- Конечно, - хотя Цинь Сю Чжи понятия не имел, о чем она думает, он быстро разыскал для нее кисть, бумагу и чернила.

- Лу И, разотри чернила.

Мужун Шу Цин взяла бумагу и с трудом развернула ее. Цинь Сю Чжи не мог продолжать смотреть на ее потуги, поэтому подошел к ней и помог разложить бумагу. Он мягко опустил край бумаги, чтобы ей было удобно писать, но отвел взгляд в сторону, так как его благородные манеры не позволяли ему смотреть на то, что она писала.

- Хорошо, - Лу И быстро растерла чернила и положила тушечницу рядом с кроватью, чтобы Мужун Шу Цин было удобнее добраться до нее.

Мужун Шу Цин размышляла над письмами недолго, и вскоре отложила кисть, очень быстро написав три письма. На самом деле это были не длинные письма, а всего лишь короткие записки из нескольких предложений. Взяв письма, чтобы передать их Янь Юю, который ждал в стороне, Мужун Шу Цин тихо сказала: «Янь Юй, как можно скорее отправь несколько человек, чтобы доставить эти три письма - Ань Цинь Сюаню, Фэн И и Шэнь Сяо Юню».

Поскольку она хотела сразиться с Хун Мином, на этот раз она не даст ему никакой возможности воспользоваться ею. Она не зря велела Фэн И отправиться в Яньжуй, с тех пор как Хун Мин приехал в Дунъюй. С древних времен богатые люди справлялись с делами должным образом, хотя в период монархии их способности нельзя было считать удивительными в ведении экономики. Но до тех пор, пока она может испортить экономику Яньжуй, это также фактически разрушит баланс в политике и жизнеобеспечении людей. Если окажется, что самый популярный товар страны, семена хлопка, был закуплен в больших количествах, каков будет вывод? Последствия этого нельзя было увидеть в течение короткого периода времени, но некоторые цепные реакции возникли бы очень быстро. Если добавить слухи, которые намеренно распространит Фэн Юй Лу, то что может произойти? В конце концов, страна Яньжуй будет определена первым кандидатом, и найдется много заинтересованных людей. В прошлый раз, когда Ань Цинь Сюань говорил с ней о сотрудничестве, для Мужун Шу Цин как раз настало время вернуть свои преимущества.

Хотела бы она увидеть, как загорится «задний двор». Независимо от того, будет спасен Хун Мин или нет, она вернет эту стрелу мужчине в пурпурно-красном одеянии.

- Слушаюсь! - Янь Юй взял письма и быстро вышел из комнаты. Увидев прежнее спокойное поведение Мужун Шу Цин, хоть и приправленное гневом и настойчивостью, он еще раз уверился, что она тверда и непоколебима в принятии решений. Впрочем, ее мягкая и нежная улыбка всегда заставляла людей не обращать внимания на ее резкость.

Мужун Шу Цин с трудом написала письма из-за травмы, и ее рана снова разболелась, а на лбу выступил тонкий слой пота. Поэтому Цинь Сю Чжи поспешил помочь ей удобнее устроиться в постели и призвал ее соблюдать назначенный доктором режим: «Шу Цин, в твоём нынешнем состоянии тебе нельзя далеко путешествовать!» Стрела прошла через плечо, как она сможет выздороветь в течение десяти дней, даже будь она самым крепким человеком на свете!

Мужун Шу Цин, тяжело дыша, едва слышно ответила: «Все в порядке, я уделю внимание

своему выздоровлению». Врач сказал, что она может встать с постели в течение десяти дней. Если они отправятся в путь в это время, не должно быть никаких проблем, да и поездка не должна занять более трёх дней.

Что касается ее упрямства, Цинь Сю Чжи ничего не мог поделать, поэтому у него не было иного выбора, кроме как с улыбкой сказать: «Хорошо, раз ты уже приняла решение, я сопровожу тебя». Хотя он знал, что она тщательно подготовилась, и не должно возникнуть никаких препятствий, он не мог не волноваться. Поскольку на этот раз он пришел сюда из-за нее, он не мог вынести, чтобы с ней что-то случилось.

Мужун Шу Цин искренне поблагодарила его: «Благодарю тебя, Сю Чжи». Если бы не он, она боялась, что на этот раз ей было бы трудно избежать проблем.

Цинь Сю Чжи мог только мягко улыбнуться и покачать головой. Подоткнув по краям ее одеяло, он повел группу людей к выходу.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1661340>